

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.105-114

В. И. Гильманова*

Условия признания и приведения в исполнение иностранных решений по спорам с участием «подсанкционных» лиц в российской юрисдикции

Аннотация. Статья направлена на исследование правовой природы и порядка применения правил арбитражного процессуального законодательства, определяющих условия признания и приведения в исполнение на территории России иностранных решений по спорам с участием «подсанкционных» лиц. Данные условия одновременно являются дополнительной гарантией и средством защиты прав указанных лиц. Автором аргументировано, что допущение законодателем выдачи экзекватуры на иностранное решение, принятое по иску «подсанкционного» лица, обоснованно, поскольку само указанное лицо выступило инициатором судебного процесса в иностранной юрисдикции. Возражения «подсанкционного» лица против рассмотрения иностранным судом дела с его участием охарактеризованы как одно из процессуально-правовых средств защиты прав ответчика, направленных на окончание рассмотрения дела без вынесения решения по существу. В статье сделан вывод о том, что факт заявления в иностранном суде данных возражений оценивается с учетом процессуальных норм места рассмотрения дела, препятствий в их заявлении в связи с действием санкций и добросовестности заявителя.

Ключевые слова: арбитражный процесс; международный гражданский процесс; экзекватура; возражения; конфликт юрисдикций; санкции; эстоппель; исключительная компетенция; международная подсудность; трансграничные споры.

Для цитирования: Гильманова В. И. Условия признания и приведения в исполнение иностранных решений по спорам с участием «подсанкционных» лиц в российской юрисдикции // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 105–114. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.105-114.

Conditions for the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments on Disputes Involving «Sanctioned» Persons in the Russian Jurisdiction

Victoria I. Gilmanova, Postgraduate Student, Assistant, Department of Civil and Administrative Litigation, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
gilmatoria@gmail.com

Abstract. The paper aims at studying the legal nature and procedure for applying the rules of arbitration procedural legislation, which determine the conditions for the recognition and enforcement in Russia of foreign decisions on disputes involving «sanctioned» persons. These conditions are both an additional guarantee and a means of

---

© Гильманова В. И., 2023

* Гильманова Виктория Игоревна, аспирант и ассистент кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
gilmatoria@gmail.com

protecting the rights of these persons. The author argues that the legislator's admission of the issuance of an exequatur to a foreign decision taken at the suit of a «sanctioned» person is justified, since the said person himself initiated a lawsuit in a foreign jurisdiction. The objections of the «sanctioned» person against the consideration of the case by a foreign court with his participation are characterized as one of the procedural and legal means of protecting the rights of the defendant, aimed at completing the consideration of the case without making a decision on the merits. The paper concludes that the fact of filing these objections in a foreign court is assessed taking into account the procedural norms of the place where the case is heard, the obstacles in their statement due to the effect of sanctions and the applicant's good faith.

Keywords: arbitration procedure; international civil procedure; exequatur; objections; conflict of jurisdiction; sanctions; estoppel; exclusive competence; international jurisdiction; cross-border disputes.

Cite as: Gilmanova VI. Usloviya priznaniya i privedeniya v ispolnenie inostrannykh resheniy po sporam s uchastiem «podsanktsionnykh» lits v rossiyskoy yurisdiksiii [Conditions for the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments on Disputes Involving «Sanctioned» Persons in the Russian Jurisdiction]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):105-114. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.105-114. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

На сегодняшний день в условиях напряженной экономической и политической обстановки на мировой арене, введения многочисленных санкций в отношении российских субъектов и наличия в связи с этим риска вынесения иностранными судами решений, не отвечающих целям правосудия, российский законодатель предпринял меры по введению в арбитражное процессуальное законодательство дополнительных процессуальных гарантий и новых средств защиты для соответствующих лиц. Как справедливо замечено Е. Е. Уксусовой, процессуальная форма «...при интеграции российской правовой системы и правовых институтов в международное правовое пространство испытывает неизбежное влияние и видоизменяется, сохраняя при этом способность воспринимать нововведения и отвечать на вызовы времени»¹. Так, в настоящий момент защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, в отношении которых введены экономические санкции, обеспечивается путем специального правового регулирования порядка признания и приведения в исполнение на территории Российской Федерации иностранных решений по делам с их участием.

Как следует из п. 3 ч. 1 ст. 244 АПК РФ², арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда полностью или в части в случае, если рассмотрение дела в соответствии с международным договором Российской Федерации или федеральным законом относится к исключительной компетенции суда в Российской Федерации, за исключением случаев, указанных в ч. 5 ст. 248.1 данного Кодекса.

Доступ к правосудию обеспечивается отечественным субъектам путем установления в ст. 248.1 АПК РФ исключительной компетенции российских арбитражных судов по рассмотрению споров с участием лиц, в отношении которых иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза введены меры ограничительного характера (далее также — «подсанкционные» лица). По общему правилу закон не допускает признание и приведение в исполнение на территории России решения, вынесенного иностранным судом по спору с участием «подсанкционного» лица, поскольку такие споры федеральным законом

¹ Уксусова Е. Е. Специализация гражданского процессуального права в России: от теории к практике. Избранное. М. : Проспект, 2022. С. 23.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

отнесены к исключительной компетенции российских арбитражных судов.

Однако законодателем определены условия, при которых в российской юрисдикции допускается признание и приведение в исполнение иностранного решения по спору с участием «подсанкционного» лица. В соответствии с ч. 5 ст. 248.1 АПК РФ это возможно в одном из двух случаев:

— если иностранное решение принято по иску данного лица;

— если это лицо не возражало против рассмотрения с его участием спора иностранным судом, международным коммерческим арбитражем, находящимися за пределами территории Российской Федерации, в том числе не обращалось с заявлением о запрете инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации.

Далее мы проанализируем приведенные положения, определяющие условия для признания и приведения в исполнение иностранных решений по соответствующим спорам, постараемся определить их правовую природу и особенности применения. При этом запрет инициировать или продолжать разбирательство в иностранной юрисдикции как одна из форм проявления возражений «подсанкционного» лица против рассмотрения иностранным судом дела с его участием требует отдельного изучения, поэтому не является самостоятельным предметом настоящего исследования с учетом его объемов.

Иностранное решение принято по иску «подсанкционного» лица

При признании и приведении в исполнение иностранного решения, принятого по иску «под-

санкционного» лица, как нам кажется, предполагается ситуация, когда лицо, в отношении которого применяются меры ограничительного характера, изначально само обратилось для разрешения спора в иностранный суд.

А. И. Щукин также полагает, что данное «правило, исходя из его буквального толкования, не препятствует... признанию и исполнению иностранного решения о взыскании судебных издержек с проигравшего истца, находящегося под санкциями»³. По мнению автора, аналогичным образом должен решаться вопрос применительно к иностранному решению по встречному иску, предъявленному против «подсанкционного» лица.

На наш взгляд, законодателем разумно связана возможность признания и приведения в исполнение иностранного решения по спору с участием лица, в отношении которого применены экономические санкции, с процессуально-правовым статусом данного лица в роли истца. Несмотря на то, что в данном случае речь идет о рассмотрении дела по существу в иностранном суде по соответствующим форуму правилам судопроизводства, необходимо учитывать, как отечественный законодатель и правоприменитель (при выдаче экзекватуры) расценивают действия «подсанкционного» лица по обращению в иностранную юрисдикцию для разрешения трансграничного спора. В отечественной процессуальной науке и практике возникновение гражданского дела связывают с действием принципа диспозитивности, который определяет движущее начало и механизм движения процесса⁴. При этом «главной движущей пружиной возникновения и развития гражданского процесса является инициатива субъективно заинтересованных в исходе дела лиц»⁵. Процессуальный статус «подсанкционного» лица как истца в иностранном судебном деле свидетельствует о выстулении данным лицом, будучи заинтере-

³ Щукин А. И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: исключительная компетенция и получение экзекватуры (ч. 1) // Закон. 2021. № 1. С. 139.

⁴ Советский гражданский процесс : учебник / М. К. Воробьев, М. А. Гурвич, С. В. Курылев [и др.] ; под ред. М. А. Гурвича. М. : Высш. шк., 1967. С. 34.

⁵ Боннер А. Т. Избранные труды : в 7 т. М. : Проспект, 2017. Т. 3 : Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. С. 41.

сованным в исходе дела, с инициативой по обращению именно в иностранную юрисдикцию. С учетом наличия правил об исключительной компетенции по соответствующей категории споров, установленных в ст. 248.1 АПК РФ, и безусловной возможности «подсанкционного» лица обратиться в российский арбитражный суд подача иска в иностранную юрисдикцию, продиктованная исключительно волей лица, вполне может быть расценена как согласие с компетенцией данного суда в отношении разрешения спора и предполагает наличие доверия к иностранному форуму. Более того, факт принятия иностранным судом искового заявления «подсанкционного» лица и рассмотрение его по существу также могут свидетельствовать об отсутствии препятствий в доступе к правосудию и об обеспечении реализации права на судебную защиту.

Однако в современных реалиях невозможно исключить ситуацию, когда в отношении истца были введены новые либо дополнительные экономические санкции в ходе рассмотрения спора в иностранном суде, что могло повлиять на исход разрешаемого иностранным судом дела, либо доверие инициатора процесса к иностранному форуму не оправдалось. Здесь «подсанкционное» лицо, которому стало известно о невозможности реализации права на справедливое судебное разбирательство в связи с применением рассматривающим спор судом санкционных норм, могло бы заявить возражения против рассмотрения спора с его участием в данной юрисдикции. При этом с учетом наличия инициативы самого истца по обращению в иностранный суд его возражения относительно международной подсудности спора могут быть признаны непоследовательными и противоречивыми. Между тем «подсанкционное» лицо не лишено возможности в любое время до рассмотрения спора по существу в иностранном суде и вступления его решения в законную силу обратиться с тождественным иском в российский арбитражный суд, что не повлечет его оставление без рассмотрения в силу ч. 1 ст. 252 АПК РФ. Бездействие, в свою очередь, может привести к признанию и приведению в исполнение иностранного решения на территории

России, поскольку сама по себе исключительная компетенция российских арбитражных судов по спорам с участием «подсанкционных» лиц не препятствует выдаче экзекватуры — с учетом того, кто выступил инициатором процесса.

Таким образом, волевой акт «подсанкционного» лица, направленный на возбуждение процесса в иностранном суде, может быть расценен как согласие с компетенцией данного суда и предполагает наличие доверия к форуму, поэтому законодателем возможность признания и приведения в исполнение иностранного решения по такому делу обоснованно поставлена в зависимость от процессуально-правового статуса лица, находящегося под санкциями, в роли истца. «Подсанкционное» лицо может также воспользоваться соответствующей процессуально-правовой гарантией, предоставленной отечественным законодателем, и при необходимости передать спор на рассмотрение российскому арбитражному суду для вынесения им законного и обоснованного решения, что исключит возможность признания и приведения в исполнение иностранного решения по тождественному иску.

Возражения «подсанкционного» лица против рассмотрения иностранным судом спора с его участием

Из части 5 ст. 248.1 АПК РФ следует, что решение иностранного суда по делу с участием «подсанкционного» лица может быть признано и приведено в исполнение, несмотря на правила об исключительной компетенции российских арбитражных судов по данным делам, если указанное лицо не возражало против рассмотрения спора иностранным судом.

Очевидно, законодателем предполагались возражения, заявленные в ходе производства дела в иностранном суде, которые подлежат рассмотрению по правилам судопроизводства соответствующего форума. При этом, поскольку факт заявления возражений и их процессуально-правовые последствия будут учитываться в российском суде, полагаем необходимым определить правовую природу данных возражений с точки зрения отечественной науки.

В российском гражданском процессуальном праве выделяются такие классические способы защиты прав ответчика, как возражения против предъявленного иска и встречный иск, которые «предоставлены законом в распоряжение ответчика в силу его процессуального положения»⁶. Такими средствами защиты лицо наделяется с момента возбуждения производства по делу (с момента привлечения к участию в деле), то есть с момента его вступления в процессуально-правовые отношения и становления субъектом арбитражного процесса.

Возражения как средства защиты ответчика против иска принято делить на два вида: процессуально-правовые и материально-правовые. Как указывал И. М. Пятилетов, под материально-правовыми возражениями понимаются «такие действия ответчика, которыми он опровергает или отрицает правомерность заявленного истцом требования и требует от суда защиты вынесением решения об отказе в иске», а процессуальные возражения «как средство защиты интересов ответчика направлены против возникновения и продолжения процесса»⁷.

В зависимости от роли, которую выполняют в гражданском судопроизводстве процессуальные возражения, Г. Д. Васильева предлагает различать: 1) возражения, направленные на прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения; 2) возражения, которыми опровергаются утверждения другой стороны, третьего лица, иных участвующих в деле лиц о необходимости совершения судом определенных процессуальных действий: прекращения дела производством, отложения судебного разбирательства, приостановления производства по делу и др. Автор также именует процессуальные возражения, которыми

достигается прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения, процессуальным отводом⁸.

Для определения правовой природы возражений «подсанкционного» лица против рассмотрения иностранным судом спора с его участием необходимо определить, на получение какого результата они направлены и каковы правовые последствия признания судом данных возражений обоснованными.

Применительно к правилам арбитражного судопроизводства России, если спор с участием иностранного элемента отнесен к компетенции зарубежного суда, российский арбитражный суд, в соответствии со ст. 150 и 252 АПК РФ, прекращает производство по делу либо оставляет заявление без рассмотрения в зависимости от обстоятельств, связанных с наличием оснований к отнесению спора к компетенции национального суда, а также с учетом стадии рассмотрения уже возбужденного в иностранной юрисдикции дела по тождественному иску.

В международном гражданском процессе «проблема наличия процесса по тому же делу в национальном суде и иностранном суде» именуется «*lis alibi pendens*» и решается либо внутренними правилами государств, либо международными соглашениями⁹. Несмотря на то, что *lis alibi pendens* предполагает наличие уже возбужденных производств в различных юрисдикциях, в ее основе в любом случае лежит проблема компетенции, а правила, призванные устранить данную проблему, устанавливают порядок действий с целью продолжения процесса только в одной из юрисдикций. Международными договорами с участием России, например, установлена необходимость прекращения производства по делу, которое возбуждено позднее¹⁰. При этом

⁶ Пятилетов И. М. Защита интересов ответчика в советском гражданском процессе : учебное пособие. М. : ВЮЗИ, 1990. С. 23.

⁷ Пятилетов И. М. Указ. соч. С. 34, 39.

⁸ Васильева Г. Д. Защита ответчика против иска в гражданском судопроизводстве. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1982. С. 97.

⁹ Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс : учебный курс в трех частях. М. : Городец, 2004. С. 563–564.

¹⁰ См., например: ст. 21 Договора между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Риге

международный договор может предусматривать также возможность для суда после прекращения производства возобновить его при выявлении некомпетентности иностранного суда, который первым возбудил производство по делу¹¹. При наличии в международных правилах возможности возобновления производства по делу данный вид окончания рассмотрения дела по правовым последствиям в большей степени сходен с оставлением заявления без рассмотрения и приостановлением производства по делу, предусмотренными российским арбитражным процессуальным законодательством. Однако, не вдаваясь в тонкости терминологии и возможные нюансы перевода с иностранных языков, отметим, что при выявлении иностранным судом компетенции зарубежного суда в отношении разрешаемого им спора производство по делу будет окончено в предусмотренном национальными правилами либо международным договором порядке без вынесения решения по существу.

Поскольку возражения «подсанкционного» лица относительно рассмотрения дела иностранным судом с его участием не связаны с возражениями по существу предъявленного требования и направлены против возникновения и продолжения процесса, их, безусловно, можно отнести к процессуально-правовым. При обоснованности возражений «подсанкционного» лица по мотиву отсутствия у иностранного суда компетенции производство по делу завершится без вынесения решения по существу спора, что также совпадает с желаемым результатом заявляемых ответчиком процессуально-правовых возражений, выделяемых отечественными правоведами. Таким образом,

возражения «подсанкционного» лица против рассмотрения иностранным судом спора с его участием, поданные в ходе разбирательства по делу, есть не что иное, как процессуальный отвод иностранному суду.

Так называемый процессуальный отвод может быть заявлен в ходе рассмотрения дела в иностранном суде, и возражениям «подсанкционного» лица будет дана оценка в порядке процессуальных правил местонахождения данного суда.

Проводя аналогию с правилами российского арбитражного процессуального законодательства, отметим, что согласно ч. 1 ст. 148 АПК РФ участие иностранного лица в судебном разбирательстве и отсутствие возражений с его стороны в отношении компетенции арбитражного суда Российской Федерации до первого заявления по существу спора подтверждают его волю на рассмотрение спора указанным судом и влекут за собой утрату права ссылаться на отсутствие компетенции у данного суда (правило утраты права на возражение) (ч. 5 ст. 3 АПК РФ). Такое процессуальное поведение ответчика в суде первой инстанции не дает оснований для прекращения производства по делу в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ. Указанное правило не подлежит применению в случае, если спор отнесен к исключительной компетенции иностранного суда либо этот спор находится в ведении суда общей юрисдикции¹².

Таким образом, согласно отечественным правилам, возражения против рассмотрения дела с участием иностранного лица российским арбитражным судом могут быть предъявлены в определенный срок — до первого заявления по существу спора, в ином случае производство

3 февраля 1993 г.) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1932 ; ст. 21 Договора между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Бишкеке 14 сентября 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 3.

¹¹ Ст. 21 Договора между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Тегеране 5 марта 1996 г.) // СЗ РФ. 2000. № 47. Ст. 4579.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

по делу продолжается. Действие данного правила утраты права на возражение в отношении подсудности спора относят к процессуальному эстоппелю (estoppel)¹³, который применяется и в случае возражений относительно международной подсудности.

Применительно к исследуемому нами вопросу М. Л. Гальперин также полагает, что «если подсанкционное лицо... будучи ответчиком, не возражало против его рассмотрения иностранным судом или арбитражем, не использовало возможность обращения за судебным запретом в соответствии со ст. 248.2 АПК РФ, то ссылаться на наличие компетенции российского суда оно не может (в силу концепции процессуального эстоппеля (estoppel))»¹⁴.

Соглашаясь с приведенным выводом, отметим, что традиционно в условиях международных договоров (в том числе вышеупомянутых), предусматривающих правила о компетенции судов договаривающихся государств, указывается на необходимость заявления ответчиком возражений относительно международной подсудности спора до представления возражений по существу иска¹⁵. Несоблюдение заявителем указанного срока для представления возражений относительно отнесения спора к компетенции иностранного суда может привести к продолжению процесса и рассмотрению дела по существу. Установление такого срока является наиболее распространенным, однако, например, Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности»¹⁶

позволяет сторонам ссылаться на компетенцию иностранного суда до принятия решения по делу (п. 2 ст. 4).

С учетом общепринятого подхода к необходимости своевременного заявления возражений против рассмотрения дела в иностранном суде, полагаем, российскому суду, рассматривающему заявление о признании и приведении в исполнение иностранного решения по спору с участием «подсанкционного» лица, следует принять во внимание правила международных договоров и определяющие порядок заявления соответствующих возражений процессуальные нормы, которыми руководствовался иностранный суд при рассмотрении дела. Согласно ч. 2 ст. 14 АПК РФ, в целях установления содержания норм иностранного права арбитражный суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в компетентные органы или организации, привлечь эксперта либо специалиста.

Если иностранный суд отклонил возражения «подсанкционного» лица в связи с несвоевременным их заявлением либо признал неважными причины пропуска срока, установленного соответствующими правилами, указанное лицо, на наш взгляд, не вправе ссылаться на заявление данных возражений при рассмотрении российским судом вопроса о выдаче экзекватуры. При этом, поскольку статья 248.1 АПК РФ предусматривает гарантии обеспечения прав и законных интересов отдельных категорий граждан и российских юридических лиц, в отношении которых недружественными ино-

¹³ Седова Ж. И., Зайцева Н. В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М. : Статут, 2014. С. 29.

¹⁴ Гальперин М. Л. Битва юрисдикций: есть ли процессуальное оружие у российских судов? Комментарий к изменениям, внесенным в АПК РФ Федеральным законом от 08.06.2020 № 171-ФЗ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1. С. 78.

¹⁵ См., например: ст. 21 Договора между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам (подписан в г. Москве 23 сентября 1997 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 11 ; ст. 21 Договора между Российской Федерацией и Республикой Грузия о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Тбилиси 15 сентября 1995 г.) ; ст. 21 Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 26 января 1993 г.) // СЗ РФ. 1998. № 2.

странными государствами были введены меры ограничительного характера¹⁷, российскому суду следует установить, не послужило ли причиной пропуска срока заявления возражений либо полной невозможности их подачи действие санкционных норм.

Следует также обратить внимание на то, что даже при своевременном заявлении возражений суд, в котором уже возбуждено дело, может не согласиться с устанавливаемой иностранным государством исключительной компетенцией своих органов правосудия либо с указанием ответчика на некомпетентность данного суда. Можно ожидать, что именно такой конфликт юрисдикций произойдет в случае заявления «подсанкционным» лицом возражений против рассмотрения спора с его участием иностранным судом по мотиву наличия исключительной компетенции у российского арбитражного суда или в связи с имеющимися у ответчика сомнениями в возможности реализации права на справедливое судебное разбирательство. С учетом того, что установление исключительной компетенции арбитражных судов России по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, продиктовано не общепринятым принципом тесной связи правоотношения с территорией и не предусмотрено международными договорами, а связано с защитой «подсанкционных» лиц и в целом необходимостью сохранения стабильности национальной экономики, иностранный суд навряд ли будет считаться с данным ограниченным территорией правилом и может не признать возражения ответчика против рассмотрения спора с его участием обоснованными

вне зависимости от срока их заявления. Ссылки «подсанкционного» лица на препятствия в реализации права на справедливое судебное разбирательство в иностранном суде в связи с введением мер ограничительного характера как на основании своих возражений против рассмотрения дела в данной юрисдикции, полагаем, также могут быть отклонены как направленные на подрыв авторитета суда и сомнения в его беспристрастности.

Сформировавшаяся еще до введения санкций практика авторитетных британских судов, например, показывает, что при разрешении вопроса об отнесении спора в иную юрисдикцию учитывается не только связь спорного правоотношения с территорией, но и иные обстоятельства. Так, в деле «ВТБ Капитал против Международной корпорации Нутритек и др.» (VTB Capital plc v. Nutritek International Corp and others), где вторым возможным форумом была Россия, большинство судей Верховного суда Великобритании пришли к мнению о том, что спор между сторонами может быть эффективно разрешен российскими судами¹⁸. Делая соответствующий вывод, коллегия учитывала, возможно ли применение при разрешении спора в российской юрисдикции английского права, а также будет ли в ином государстве обеспечено справедливое рассмотрение дела. При этом определив, что разрешаемые по делу вопросы в большей степени относятся к вопросам факта, а не права, и результат рассмотрения дела в России даже без применения английских норм не будет иным, лорды признали компетенцию российских судов. Стоит также обратить внимание на то, что решение не было единогласным:

¹⁶ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 4.

¹⁷ Проект федерального закона № 754380-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты прав отдельных категорий физических и юридических лиц в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/754380-7> (дата обращения: 12.11.2022).

¹⁸ VTB Capital plc v. Nutritek International Corp and others. [2013] UKSC 5, 2013 WL 425598 // Westlaw Academics. URL: [https://uk.westlaw.com/Document/IDA5E533070C111E2A53FE7D17695221E/View/FullText.html?originContext=document&transitionType=DocumentItem&ppcid=f4936731260946439010dd0ce953af34&contextData=\(sc.DocLink\)&comp=wluK](https://uk.westlaw.com/Document/IDA5E533070C111E2A53FE7D17695221E/View/FullText.html?originContext=document&transitionType=DocumentItem&ppcid=f4936731260946439010dd0ce953af34&contextData=(sc.DocLink)&comp=wluK) (дата обращения: 12.10.2022).

два лорда из пяти признали спор подлежащим рассмотрению в английском суде по признаку связи с территорией, поскольку правонарушение было совершено в Англии.

Если иностранным судом при разрешении вопроса об отнесении спора к компетенции российского суда могут приниматься во внимание обстоятельства, связанные с применимым в зарубежной юрисдикции правом и его влиянием на результат рассмотрения дела, то суд государства, применяющего санкционные нормы, с большой степенью вероятности может прийти к отрицательному решению в ответ на возражения «подсанкционного» лица.

Между тем недостаточная степень процессуальной активности «подсанкционного» лица в иностранном суде, выраженная в несвоевременном заявлении им возражений, в том числе продиктованная очевидным, по его мнению, их отклонением иностранным судом, может свидетельствовать о злоупотреблении правом и повлечет применение процессуального эстоппеля, то есть утрату права ссылаться на заявление данных возражений при рассмотрении вопроса о признании и приведении в исполнение иностранного решения в России. Более того, «подсанкционное» лицо вправе обратиться с заявлением о запрете инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже в порядке ст. 248.2 АПК РФ. Если же лицо, в отношении которого применены меры ограничительного характера, действуя добросовестно, руководствуясь процессуальными правилами места рассмотрения спора, своевременно заявило возражения против рассмотрения дела с его участием в иностранном суде, однако они были отклонены, данное лицо может рассчитывать на предоставленные отечественным законодателем гарантии в виде последующего отказа в признании и приведении в исполнение на территории России соответствующего иностранного решения.

Заключение

В результате анализа положений ч. 5 ст. 248.1 АПК РФ, предусматривающих условия для признания и приведения в исполнение иностранных решений по спорам с участием «подсанкционных» лиц, мы пришли к следующим выводам.

Возможность признания и приведения в исполнение иностранного решения, вынесенного по иску «подсанкционного» лица, связана с инициативой данного лица, продиктованной исключительно его волей, передать спор на разрешение иностранного суда, что может быть расценено как согласие с компетенцией данного суда и предполагает наличие доверия к форуму. При этом законодателем предоставлена дополнительная процессуальная гарантия, позволяющая до вынесения иностранным судом решения и его вступления в законную силу при необходимости передать спор на рассмотрение российскому арбитражному суду, что исключит возможность признания и приведения в исполнение иностранного решения по тождественному иску.

Возражения «подсанкционного» лица против рассмотрения иностранным судом дела с его участием могут быть заявлены в указанном суде, являются одним из средств защиты прав ответчика, относятся к группе процессуально-правовых, направленных на окончание рассмотрения дела без вынесения решения по существу, то есть являются так называемым процессуальным отводом иностранному суду. Российскому суду, рассматривающему заявление о признании и приведении в исполнение иностранного решения по спору с участием «подсанкционного» лица, следует учитывать правила международных договоров и процессуальные нормы места рассмотрения дела, определяющие порядок заявления соответствующих возражений, а также установить, не послужило ли причиной отсутствия возражений действие санкционных норм. Если же лицо, в отношении которого применены меры ограничительного характера, действуя добросовестно, заявило возражения, оно может рассчитывать на предоставленные отечественным законодателем гарантии в виде последующего отказа в выдаче экзекватуры.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Боннер А. Т.* Избранные труды : в 7 т. Т. 3 : Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. — М. : Проспект, 2017. — 400 с.
2. *Васильева Г. Д.* Защита ответчика против иска в гражданском судопроизводстве. — Красноярск : Издательство Красноярского университета, 1982. — 108 с.
3. *Гальперин М. Л.* Битва юрисдикций: есть ли процессуальное оружие у российских судов? Комментарий к изменениям, внесенным в АПК РФ Федеральным законом от 08.06.2020 № 171-ФЗ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2021. — № 1. — С. 72–81.
4. Советский гражданский процесс : учебник / М. К. Воробьев, М. А. Гурвич, С. В. Курылев [и др.] ; под ред. М. А. Гурвича. — М. : Высшая школа, 1967. — 436 с.
5. *Нешатаева Т. Н.* Международное частное право и международный гражданский процесс : учебный курс в трех частях. — М. : Городец, 2004. — 624 с.
6. *Пятилетов И. М.* Защита интересов ответчика в советском гражданском процессе : учебное пособие. — М. : ВЮЗИ, 1990. — 85 с.
7. *Седова Ж. И., Зайцева Н. В.* Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. — М. : Статут, 2014. — 159 с.
8. *Уксусова Е. Е.* Специализация гражданского процессуального права в России: от теории к практике. Избранное. — М. : Проспект, 2022. — 280 с.
9. *Щукин А. И.* Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: исключительная компетенция и получение экзекватуры (ч. 1) // Закон. — 2021. — № 1. — С. 125–148.

Материал поступил в редакцию 15 декабря 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bonner A. T. Izbrannyye trudy: v 7 t. T. 3: Printsipy grazhdanskogo protsessualnogo prava. Primenenie normativnykh aktov v grazhdanskom protsesse. — M.: Prospekt, 2017. — 400 s.
2. Vasileva G. D. Zashchita otvetchika protiv iska v grazhdanskom sudoproizvodstve. — Krasnoyarsk: Izdatelstvo Krasnoyarskogo universiteta, 1982. — 108 s.
3. Galperin M. L. Bitva yurisdiktsiy: est li protsessualnoe oruzhie u rossiyskikh sudov? Kommentariy k izmeneniyam, vnesennym v APK RF Federalnym zakonom ot 08.06.2020 № 171-FZ // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2021. — № 1. — S. 72–81.
4. Sovetskiy grazhdanskiy protsess: uchebnyy kurs / M. K. Vorobev, M. A. Gurvich, S. V. Kurylev [i dr.]; pod red. M. A. Gurvicha. — M.: Vysshaya shkola, 1967. — 436 s.
5. Neshataeva T. N. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i mezhdunarodnyy grazhdanskiy protsess: uchebnyy kurs v trekh chastyakh. — M.: Gorodets, 2004. — 624 s.
6. Pyatiletov I. M. Zashchita interesov otvetchika v sovetskom grazhdanskom protsesse: uchebnoe posobie. — M.: VYuZI, 1990. — 85 s.
7. Sedova Zh. I., Zaytseva N. V. Printsip estoppel i otkaz ot prava v kommercheskom oborote Rossiyskoy Federatsii. — M.: Statut, 2014. — 159 s.
8. Uksusova E. E. Spetsializatsiya grazhdanskogo protsessualnogo prava v Rossii: ot teorii k praktike. Izbrannoe. — M.: Prospekt, 2022. — 280 s.
9. Shchukin A. I. Sovershenstvovanie rossiyskogo sudoproizvodstva v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsiy: isklyuchitel'naya kompetentsiya i poluchenie ekzekvatury (ch. 1) // Zakon. — 2021. — № 1. — S. 125–148.